

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2127/2011* ****

<i>Представлено:</i>	Урматбеком Акуновым (представлен Рупертом Скилбеком из Инициативы Открытого общества по вопросам правосудия и Канатом Джайлоевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Бектемир Акунов (покойный отец автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	смерть во время содержания под стражей после предполагаемого произвольного задержания и применения пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-21629 (R) 040117 050117

* 1 6 2 1 6 2 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; оперативное и беспристрастное расследование; произвольное содержание под стражей; право на свободное выражение мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 6 и статья 7, рассматриваемые по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и статьей 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

1. Автором сообщения является Урматбек Акунов, гражданин Кыргызстана, 1981 года рождения, который представляет сообщение от имени своего отца Бектемира Акунова, также гражданина Кыргызстана, родившегося в 1954 году и умершего в 2007 году. Автор утверждает, что задержание его отца, применение к нему пыток и его последующая смерть во время содержания под стражей представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и статьей 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Бектемир Акунов был гражданским активистом в Кыргызстане. После участия в нескольких голодовках и политических протестах в Бишкеке в начале апреля 2007 года¹ 14 апреля г-н Акунов вернулся в родной город Нарын и примерно в 19 ч. 00 м. пришел в кабинет мэра Нарынской мэрии с просьбой провести встречу с властями для обсуждения возможности организации политических протестов в Нарыне.

2.2 Согласно заявлениям, сделанным позднее милицией, в 19 ч. 30 м. сотрудник мэрии позвонил в милицию и заявил, что один пьяный человек ведет себя шумно. В ответ на это заместитель начальника отдела внутренних дел С.К. пришел в мэрию, поговорил с сотрудником мэрии, позвонившим в милицию, и ушел. Примерно в 20 ч. 30 м. С.К. был вызван обратно, так как сотрудник мэрии сообщил, что г-н Акунов вернулся в мэрию, курил и ругался с дежурным в приемной. Поступила также информация о том, что г-н Акунов позвонил домой мэру города Нарын. С.К. утверждает, что, когда он был в мэрии, мэр подошел к нему и поручил ему «принять меры в рамках закона». По словам С.К., он стал искать г-на Акунова на улицах Нарына на машине и увидел его, когда он проходил возле Нарынского драматического театра. С.К. остановил

¹ Голодовки и политические протесты были организованы Объединенным фронтом за достойное будущее Кыргызстана (Объединенный фронт); отец автора участвовал в них в качестве независимого гражданского активиста. Участники предлагали, среди прочего, ряд конституционных реформ и призывали к отставке тогдашнего президента Курманбека Бакиева. После голодовки, проведенной с 6 по 11 апреля 2007 года, г-н Акунов и другие участники продолжили свои протестные действия, приняв участие в антиправительственных митингах в Бишкеке в период с 11 по 14 апреля. Во время этих митингов г-н Акунов с национальным флагом в руках шел в первом ряду участников акции, а за ним следовали около 100 человек; они направлялись к Белому дому, где находился Президент. Несколько членов Объединенного фронта впоследствии подвергались преследованиям со стороны правительства после демонстраций, проведенных в апреле 2007 года.

машину и попросил г-на Акунова сесть в нее, так как на него поступила жалоба. Примерно в 22 ч. 00 м. г-н Акунов был доставлен С.К. в отдел внутренних дел (отделение милиции). Дело было передано дежурному сотруднику Т.Н., который вызвал токсиколога для проведения теста на наличие алкоголя в крови г-на Акунова.

2.3 По словам автора, доклад милиции, составленный во время задержания г-на Акунова, содержит ряд нарушений. В докладе указано, что г-н Акунов был задержан на основании статьи 366 Кодекса об административной ответственности, которая касается появления в общественных местах в состоянии опьянения. Согласно этому положению человек может быть задержан на три часа, а затем должен быть освобожден². Однако протокол задержания был впоследствии изменен без объяснения причин, и основание для задержания г-на Акунова было изменено на статью 364 Кодекса об административной ответственности, которая касается нарушения общественного порядка и позволяет задерживать на более длительный срок. Кроме того, в протоколе отсутствовала подпись сотрудника милиции, который его составил, и каких-либо свидетелей, что не соответствует стандартным процедурам. Кроме того, часть формы в докладе, включая фамилию сотрудника милиции и личные данные г-на Акунова, была заполнена одной ручкой, в то время как другие элементы, в том числе фамилии свидетелей и основания для задержания, были написаны другой ручкой.

2.4 Автор утверждает, что г-н Акунов был помещен в изолятор для лиц, совершивших административное правонарушение, вместе с семью другими лицами. Все они были сотрудниками Нарынской службы лесного хозяйства, которые были задержаны за пребывание в состоянии алкогольного опьянения. Позднее они сообщили, что, как только милиционеры поместили г-на Акунова в камеру, он начал обсуждать политику. Позднее около 23 ч. 00 м. в эту камеру был помещен еще один человек в состоянии алкогольного опьянения. Вскоре после 23 ч. 00 м. задержанные были осмотрены токсикологом, который указал в своем заключении, что в организме г-на Акунова была обнаружена умеренная доза алкоголя. Однако в своем докладе о смерти г-на Акунова независимая комиссия организации по правам человека указала, что он был трезв. Кроме того, по словам автора, его отец не пил и даже не употреблял спиртных напитков в течение семи лет до его смерти.

2.5 Где-то между 23 ч. 00 м. и 23 ч. 30 м. г-н Акунов и четыре сотрудника милиции были замечены возле жилого дома, который находится напротив отдела внутренних дел. Несколько жильцов стали свидетелями того, как сотрудники милиции избивали г-на Акунова, и впоследствии сообщили, что милиционеры продолжили наносить удары ногами даже после того, как г-н Акунов был закован в наручники. Кроме того, свидетели сообщили, что г-н Акунов лежал на земле, неоднократно просил о помощи и кричал, что милиционеры убивают его и не дадут ему выйти из изолятора живым. Г-н Акунов просил также уведомить о его задержании сестру, которая жила в соседнем здании. Сотрудники милиции, которые заявили, что г-н Акунов пытался сбежать, доставили его обратно в изолятор. Впоследствии было установлено, что в нападении на г-на Акунова приняли участие следующие четыре сотрудника милиции и отдела внутренних дел: К.У.А., У.Р., К.У.Б. и У.А.³. Они заявили, что г-н Акунов пытался бежать из-под стражи и оказывал сопротивление, когда они пытались вернуть его в изолятор, а также, что он упал на землю и оказал сопротивление при попытке под-

² Речь идет о статье 565 Кодекса об административной ответственности.

³ Полные имена и фамилии милиционеров указаны в материалах дела.

нять его. По словам одного из очевидцев, четверо сотрудников милиции надели на г-на Акунова наручники и потащили в отдел внутренних дел, при этом двое из них держали его за руки, а двое других – за ноги.

2.6 Между 23 ч. 30 м. и полночью руководство освободило из под стражи восьмерых сокамерников г-на Акунова. Сотрудники службы лесного хозяйства впоследствии сообщили, что, когда они выходили из отделения милиции, они заметили, как милиционеры несли г-на Акунова в сторону изолятора; все его тело было в пыли оттого, что его волокли по земле. По словам автора, сотрудники милиции в порядке административного задержания вновь поместили г-на Акунова в камеру изолятора, где он был единственным задержанным, который должен был находиться там до утра. Жители соседних домов слышали мольбы г-на Акунова о помощи до пяти часов утра.

2.7 Примерно в 8 ч. 30 м. г-н Акунов был доставлен к начальнику отделения милиции Т.Н. По словам сотрудников милиции, г-н Акунов признался, что накануне он нагрубил людям в мэрии, и извинился за свое поведение, объяснив, что он был пьян и пошел туда искать друга. Сотрудники милиции, которые продолжили держать г-на Акунова в отделении, заявили, что они планировали передать его дело в суд, но не смогли этого сделать в тот день, так, как он совпал с государственным праздником.

2.8 Автор утверждает, что милиция никак не уведомила членов семьи г-на Акунова о его задержании, как того требует пункт 2 статьи 316 Уголовного кодекса, несмотря на то, что он прямо попросил проинформировать его сестру и дал ее адрес; кроме того, ему не была оказана никакая медицинская помощь. Начальник милиции Т.Н. объяснил впоследствии, что г-на Акунова освободили бы, если бы кто-нибудь из членов его семьи обратился с соответствующей просьбой и поручился за него.

2.9 Позднее утром того же дня на дежурстве оставались два надзирателя. Один из них, Б.Ж. впоследствии заявил, что примерно в 11 ч. 50 м. он покинул следственный изолятор, чтобы проводить гостя, а когда через пять минут он вернулся, его коллега Б.К. сообщил ему, что г-н Акунов повесился. Он подбежал к камере и увидел г-на Акунова, который бился в конвульсиях; на шее у него была петля из рубашки, подвешенной к металлической перекладине на высоте 2,3 метра. Он попытался помочь г-ну Акунову и вместе с остальными попытался сделать ему искусственное дыхание, однако их усилия оказались напрасными.

2.10 15 апреля 2007 года государственная коллегия судебной медицины провела экспертизу тела г-на Акунова и оценку его травм и обстоятельств его смерти. В заключении было указано, что смерть г-на Акунова наступила в результате сжатия шеи петлей в сочетании со странгуляционной асфиксией (т.е. суицида путем повешения). Согласно заключению, была обнаружена «слабая странгуляционная борозда багрово-бурого цвета, шириной около 1,4 см». Вскрытие показало кровоизлияние и умеренный отек мозга, который, согласно заключению, был вызван воздействием твердого предмета, а также кровоподтеки в области проекции грудной клетки и легких. В заключении также зафиксирован ряд внешних повреждений. К ним относятся несколько ссадин и гематом на пальцах рук, локтях, коленях и пальцах ног; кровоподтеки на предплечье и плече; ссадины на голове; а также 18 линейных ссадин в области проекции почек и на задней части грудной клетки. Кроме того, в заключении зафиксированы травмы лучезапястного сустава и изменение цвета мошонки. Результаты химического анализа крови и мочи г-на Акунова, представленные в протоколе, не указывают на наличие следов этилового спирта.

2.11 7 июня 2007 года по просьбе адвоката семьи г-на Акунова (ходатайство было представлено 26 мая 2007 года) была проведена повторная экспертиза по факту его самоубийства путем повешения. 12 июня 2007 года в результате проведения других исследований⁴ под руководством Государственного центра судебно-медицинской экспертизы Министерства юстиции было установлено, что подпись в письменном заявлении г-на Акунова, в котором он признал, что был пьян, была выполнена им в необычном состоянии, т.е. состоянии волнения или стресса. Кроме того, для выяснения обстоятельств смерти г-на Акунова была проведена экспертиза его одежды. 11 июня 2007 года Государственный центр судебно-медицинской экспертизы отметил, что одежда была повреждена в результате трения или того, что его волочили по земле. Кроме того, вторая судебно-медицинская экспертиза была проведена коллегией судебной медицины, которая установила 5 июля 2007 года, что смерть г-на Акунова наступила от удушья в результате механической асфиксии. В докладе делается вывод о том, что многочисленные ушибы и порезы на теле г-на Акунова не были связаны с причиной смерти и были, скорее всего, получены во время судорог, вызванных повешением. Автор заявляет, что этот вывод был сделан, несмотря на то, что тело г-на Акунова было подвешено к гладкой металлической перекладине в пустой камере. При этом в заключении были зафиксированы «довольно значительные очаги свежего кровоизлияния» в мозгу г-на Акунова.

2.12 Прокуратура города Нарын возбудила уголовное дело в отношении двух дежурных сотрудников милиции Б.К. и Б.Ж., в результате чего 16 июля 2007 года им обоим были предъявлены обвинения в халатности по пункту 2 статьи 316 Уголовного кодекса.

2.13 18 мая 2007 года автор направил жалобу в прокуратуру города Нарын с просьбой о возбуждении уголовного дела по факту злоупотребления полномочиями и применения пыток в отношении четырех сотрудников милиции, которые были замечены при избииении г-на Акунова недалеко от отделения милиции. 14 июля 2007 года прокуратура вынесла решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием доказательств того, что соответствующие травмы были получены г-ном Акуновым в результате действий этих четырех милиционеров. Это решение было основано на следующем: а) предполагаемых расхождениях в свидетельских показаниях жителей соседних с отделением милиции домов и б) заключении экспертизы коллегии судебной медицины от 5 июля 2007 года, в котором указано, что г-н Акунов, возможно, получил травмы в результате суицида путем повешения и судорог.

2.14 16 июля 2007 года автор подал в прокуратуру второе ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении четырех сотрудников милиции, причастных к задержанию его отца. Он заявил, что они пытали его отца с целью получения признательных показаний и тем самым превысили служебные полномочия в нарушение статей 301 и 305 Уголовного кодекса. Кроме того, он просил возбудить уголовные дела в отношении заместителя начальника отдела внутренних дел, дежурного сотрудника, который изначально оформил задержание г-на Акунова, а также заместителя начальника УВД Нарынской области, по одним и тем же обвинениям. В этом ходатайстве он также отметил, что убийство г-на Акунова причинило существенную боль, страдания и значительный вред его семье. 20 июля 2007 года заместитель прокурора Нарынской области ответил на это ходатайство, сообщив, что 16 апреля 2007 года его утверждения

⁴ Проведение всех дополнительных исследований было запрошено адвокатом семьи г-на Акунова 26 мая 2007 года.

были проверены и что проводится разбирательство по уголовному делу в отношении Б.К. и Б.Ж. В этом ответе утверждения не были рассмотрены по существу, а было лишь указано, что отсутствуют какие-либо основания для возбуждения отдельного уголовного дела в отношении других должностных лиц Нарынского городского отдела внутренних дел.

2.15 24 августа 2007 года автор подал ходатайство в Нарынский городской суд о возвращении уголовного дела в прокуратуру для устранения недостатков в расследовании и проведения дальнейшего расследования. Кроме того, он просил провести расследование и возбудить уголовные дела в отношении милиционеров, которые предположительно избили г-на Акунова, а также в отношении заместителя начальника С.К. и начальника милиции Т.Н. 27 августа 2007 года Суд удовлетворил ходатайство автора, однако прокуратура города Нарын направила в Нарынский областной суд заявление с просьбой признать недействительным постановление городского суда. 25 сентября 2007 года Нарынский областной суд рассмотрел это заявление и оставил в силе постановление городского суда о возвращении уголовного дела в прокуратуру для проведения дальнейшего расследования. 20 декабря 2007 года Верховный суд оставил в силе постановления Нарынского городского суда и Нарынского областного суда, однако 15 февраля 2008 года прокуратура снова пришла к выводу о том, что заместитель начальника С.К., начальник милиции Т.Н. и два сотрудника ОВД не совершили никаких преступлений, и отказалась предъявлять им обвинения.

2.16 25 февраля 2008 года автор подал в прокуратуру города Нарын ходатайство об отмене решения не выносить обвинения сотрудникам милиции. В этом ходатайстве автор просил также поручить расследование этого дела Генеральной прокуратуре. В тот же день прокурор отклонил ходатайство автора, заявив, что в ходе расследования было установлено, что г-н Акунов не был избит сотрудниками милиции, а получил травмы при побеге из отделения милиции и при оказании сопротивления в ходе задержания, когда он лежал на земле, либо во время судорог, вызванных его повешением. Кроме того, прокурор сделал вывод о том, что не было никакой фальсификации протокола задержания со стороны сотрудников милиции, а замена статьи 366 на статью 364 в протоколе возникла из-за опечатки.

2.17 4 апреля 2008 года Нарынский городской суд рассмотрел дело двух сотрудников милиции, Б.К. и Б.Ж, которые дежурили в день смерти г-на Акунова. Суд признал Б.К. виновным в халатности по пункту 2 статьи 316 Уголовного кодекса и приговорил его к трем годам лишения свободы с испытательным сроком в один год. Б.Ж. был оправдан судом. Оправдательный приговор Б.Ж. впоследствии был оставлен в силе решением Нарынского областного суда от 7 мая 2008 года и решением Верховного суда от 2 сентября 2008 года.

2.18 Семье г-на Акунова был частично возмещен ущерб, но не в рамках уголовного судопроизводства, как это обычно происходит в таких случаях. 25 июня 2008 года автор подал гражданский иск о взыскании с Министерства внутренних дел и Министерства финансов компенсации за нанесенный материальный ущерб и причиненные страдания и боль. Иск содержал требование о выплате компенсации за нанесенный материальный ущерб в размере 490 507 сомов⁵ в качестве постоянной материальной помощи четырем оставшимся в живых детям г-на Акунова⁶, а также существенной компенсации за причинение страданий и боли. Он также просил принести официальные публичные

⁵ Приблизительно 11 000 долл. США.

⁶ Г-н Акунов был единственным кормильцем в семье.

извинения за смерть своего отца. 2 декабря 2008 года Первомайский районный суд г. Бишкек постановил предоставить автору большую часть запрошенной им компенсации за материальный ущерб⁷ вместе с небольшой суммой за моральный ущерб⁸. Моральный ущерб был подсчитан исключительно на основании ущерба, нанесенного в результате халатности должностных лиц, которые, как считается, допустили совершение самоубийства отцом автора. На основании апелляционной жалобы Министерства внутренних дел 19 марта 2009 года судебная коллегия по гражданским делам города Бишкек отменила вышеуказанное решение и сократила сумму компенсации за материальный ущерб с 465 139 до 27 967 сомов⁹.

2.19 В 2009 году автор написал письмо тогдашнему президенту Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, в котором он указал, что его семья осталась без отца и основного источника доходов. Президентский фонд на дискреционной основе выделил 50 000 сомов¹⁰ на обучение дочери г-на Акунова в университете¹¹ и 15 000 сомов¹² для его младшего сына.

2.20 В июне 2010 года после смены власти автор подал ходатайство в Генеральную прокуратуру о возобновлении уголовного судопроизводства, в котором он утверждал, что ни следователи, ни судьи не учли все факты и обстоятельства смерти г-на Акунова. 10 июня 2010 года Генеральная прокуратура постановила возобновить расследование уголовного дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, а также постановила, что новое разбирательство должно осуществляться под контролем прокурора Нарынской области. 17 июля 2010 года прокурор Нарынской области завершил рассмотрение дела и направил отчет в Верховный суд. Этот отчет не внес никаких изменений в выводы, сделанные по итогам предыдущих расследований. При рассмотрении предполагаемого объяснительного заявления, в котором, по словам сотрудников милиции, г-н Акунов признался, что находился в состоянии алкогольного опьянения, прокурор напомнил, что эксперты установили, что оно было написано в состоянии сильного стресса, однако вновь отметил отсутствие каких-либо оснований считать, что г-н Акунов написал его под чьим-либо давлением. Прокурор не смог получить каких-либо дополнительных показаний от четырех местных жителей, которые стали свидетелями избиения г-на Акунова: прокурор заявил, что два очевидца отказались давать показания, один умер, а четвертый свидетель смог дать лишь расплывчатые показания, так как прошло уже много времени. В итоге прокурор определил две проблемы, требующие дальнейшей проработки. Верховный суд признал, что еще не были найдены ответы на различные вопросы, в том числе на утверждение о том, что г-н Акунов написал предполагаемое объяснительное заявление под давлением, а также на вопрос о том, каким образом и где г-н Акунов получил травмы. Тем не менее 7 октября 2010 года Верховный суд принял решение не проводить дальнейшее расследование на основании того, что прокурор не представил в своем отчете никаких новых фактов.

2.21 Автор утверждает, что от него не требуется использования других средств правовой защиты, таких как гражданское или дисциплинарное разбирательство, и что назначенные меры наказания и предоставленные средства правовой защиты являются неприемлемыми и неэффективными. С учетом тяжести

⁷ 465 139 сомов, что составляет приблизительно 10 200 долл. США.

⁸ 100 000 сомов, что составляет приблизительно 2 200 долл. США.

⁹ Приблизительно 600 долл. США.

¹⁰ Приблизительно 1 100 долл. США.

¹¹ Вся сумма была перечислена непосредственно в университет.

¹² Приблизительно 300 долл. США.

правонарушений в отношении г-на Акунова ничто кроме уголовного разбирательства и преследования не будет являться эффективным средством правовой защиты. Кроме того, гражданские иски автора о взыскании компенсации не привели к получению эффективной правовой защиты. Полученная в конечном счете компенсация не является приемлемой и не привела к признанию факта совершения серьезных нарушений прав г-на Акунова и исправлению ситуации. Семья г-на Акунова не может подавать дальнейшие гражданские иски в отношении сотрудников милиции, причастных к неправомерному обращению с г-ном Акуновым и его смерти, так как с них были сняты уголовные обвинения, а гражданские иски в отношении государственных должностных лиц можно подавать только в контексте уголовного преследования.

2.22 Ряд местных и международных правозащитных организаций выразили обеспокоенность по поводу избиения и смерти г-на Акунова во время его содержания под стражей, а также по поводу того, что власти Кыргызской Республики не обеспечили надлежащее расследование этого дела¹³. 2 мая 2007 года Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания направили правительству Кыргызстана запрос в отношении смерти г-на Акунова, в котором они выразили обеспокоенность по поводу сообщений о том, что он «подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время его содержания под стражей», призвали правительство предоставить дополнительную информацию о его смерти и рекомендовали провести тщательное расследование. Правительство не ответило на это письмо. 23 июня 2009 года в рамках периодического обзора в отношении Кыргызстана Комитет против пыток заявил, что, по данным докладов независимых экспертов, перед тем, как г-н Акунов скончался в изоляторе, он подвергся пыткам. Комитет обратился к Кыргызстану с просьбой предоставить ему актуальную информацию о ходе проведения расследования по вышеуказанным докладам и преследования двух милиционеров, в том числе о том, были ли им предъявлены более серьезные обвинения¹⁴. Кыргызстан не представил никакого официального ответа на эту просьбу.

2.23 Автор утверждает, что по данным независимого расследования, проведенного неправительственными организациями по факту смерти г-на Акунова, пытки в Управлении внутренних дел Нарынской области, особенно в городе Нарын, носят ярко выраженный системный характер¹⁵. Ряд других международ-

¹³ В частности, речь идет о резолюции парламента Кыргызстана от 19 апреля 2007 года, в которой он осудил власти восточной части Нарынской области за незаконное содержание под стражей г-на Акунова и призвал провести беспристрастное расследование обстоятельств его смерти; о выводах, которые были сделаны 20 апреля 2007 года независимой комиссией во главе с Центром по защите прав человека «Кылым шамы» по итогам их расследования причин смерти г-на Акунова; а также о пресс-релизе Международной хельсинкской федерации по правам человека, Центра по правам человека «Кылым шамы» и Кыргызского комитета по правам человека от 22 августа 2007 года, в котором указано, что в городе Нарын учащаются случаи смерти в результате применения пыток. Другие международные субъекты, такие как Всемирная организация против пыток и Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, также выразили серьезную обеспокоенность по поводу задержания, содержания под стражей и спровоцированной этими действиями смерти в изоляторе г-на Акунова.

¹⁴ См. CAT/C/KGZ/Q/2, пункт 25.

¹⁵ Вывод независимой комиссии во главе с Центром по защите прав человека «Кылым шамы».

ных органов и докладов подтвердили наличие такой систематической практики применения пыток в отделениях милиции государства-участника, а также то, что по таким правонарушениям по-прежнему не проводятся независимые и эффективные расследования. Правонарушения в отношении г-на Акунова являются также проявлением враждебного отношения киргизских властей к гражданскому обществу и политическим активистам, которое началось еще в марте 2005 года при администрации бывшего президента Бакиева.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за смерть его отца, который был задержан властями в добром здравии, был избит сотрудниками милиции и на следующий день найден мертвым в изоляторе. Государство не представило никаких надежных доказательств или разъяснений относительно того, каким образом умер отец автора, и, предполагается, что оно несет ответственность за любой случай смерти во время содержания под стражей. Автор добавляет, что не было никаких явных причин, по которым г-н Акунов мог бы совершить самоубийство, с учетом того, что за день до его смерти он был решительно настроен продолжать свою деятельность в качестве гражданского активиста и пытался добиться встречи с властями для обсуждения возможности организации политических протестов в Нарыне. Следовательно, государство-участник несет ответственность за нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что обращение, которому подвергся его отец со стороны сотрудников милиции во время его содержания под стражей, представляет собой пытки, применявшиеся в нарушение статьи 7 Пакта, или, по крайней мере, жестокое и бесчеловечное обращение. Травмы, обнаруженные на теле г-на Акунова, нельзя объяснить или оправдать его предполагаемой попыткой побега или назвать последствием его предполагаемого самоубийства.

3.3 Автор утверждает далее, что государство-участник не приняло мер для защиты его отца от пыток и произвольного лишения жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, государство-участник не провело оперативное, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование обстоятельств смерти отца автора во время его содержания под стражей в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

3.4 Кроме того, государство-участник не предоставило автору доступ к эффективным средствам правовой защиты в связи с применением пыток к его отцу и смертью его отца, включая компенсацию и надлежащее возмещение, в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что власти задержали его отца, а затем пытали и убили его в ответ на его активную гражданскую и политическую деятельность и высказывание критических замечаний в адрес правительства. Он не был задержан на каком-либо законном основании, и поэтому его задержание является произвольным и представляет собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Последующее неправомерное обращение с ним и его последующая смерть также представляют собой нарушение его права на свободное выражение мнений в соответствии со статьей 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 марта 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается фактов, государство-участник утверждает, что в полночь 15 апреля 2017 года г-н Акунов был помещен в изолятор ОВД города Нарын за совершение административного правонарушения. Оставшись без присмотра надзирателей, по неизвестным причинам он совершил самоубийство путем повешения. Было возбуждено уголовное дело по пункту 2 статьи 316 Уголовного кодекса, и впоследствии два сотрудника ОВД Б.К. и Б.Ж. подверглись уголовному преследованию. 4 апреля 2008 года Нарынский городской суд вынес Б.Ж. оправдательный приговор по пункту 2 статьи 316 из-за отсутствия в его действиях состава преступления и приговорил Б.К. также по пункту 2 статьи 316 к трем годам лишения свободы. В соответствии со статьей 63 Уголовного кодекса он отложил исполнение приговора и назначил испытательный срок в один год. 7 мая 2008 года оправдательный приговор Б.Ж. был оставлен в силе решением судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Нарынского областного суда, а 2 сентября 2008 года – решением судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда. Государство-участник добавляет, что в соответствии со статьей 96 Конституции Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам и осуществляет пересмотр судебных актов местных судов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом. Согласно пункту 2 статьи 382 Уголовно-процессуального кодекса постановления и определения судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда являются окончательными и обжалованию не подлежат.

4.2 В соответствии со статьей 384 Уголовно-процессуального кодекса вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам. В соответствии с пунктом 1 статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда повторно рассмотрела дело г-на Акунова на основе заключения, представленного прокурором Н.Д. 7 октября 2010 года коллегия постановила не принимать никаких мер по заключению прокурора Н.Д., так как содержащиеся в нем выводы не являются ни одним из оснований для возобновления производства по соответствующему делу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 мая 2013 года автор заявил, что в замечаниях государства-участника не рассматриваются доказательства и нарушения, изложенные в настоящем сообщении, и не оспаривается его приемлемость. В них повторяется утверждение о том, что г-н Акунов совершил суицид, т.е. то самое предположение, на котором было основано расследование, перечисляется ряд решений, принятых в ходе этого расследования, и утверждается, что законодательство Кыргызстана не позволяет возобновить расследование. Никакая информация, содержащаяся в замечаниях, не опровергает аргументы, изложенные в сообщении. В этой связи автор просит Комитет приступить к его рассмотрению по существу и признать, что государство-участник несет ответственность за нарушения, изложенные в его первоначальном сообщении.

5.2 В сообщении подробно описано, почему расследование было неэффективным и не соответствовало требованиям. Однако в замечаниях государства-участника не дается никаких объяснений такого несоответствия. Например, в них не дается никаких объяснений наличия множественных травм, которые были обнаружены при осмотре тела г-на Акунова, включая многочисленные ссадины и синяки на туловище (особенно в области проекции почек), плечах, локтях, коленях, пальцах рук и ног, а также кровоизлияния в мозг, в грудной клетке и легких. Кроме того, в них не дано никакого ответа на вызывающие обеспокоенность вопросы относительно того, что следователи не перекрыли проход к месту смерти г-на Акунова, проигнорировали послание, написанное кровью на стене его камеры¹⁶, не приняли во внимание показания свидетелей, которые видели, как милиционеры избивали г-на Акунова, и не провели проверку в связи с многочисленными нарушениями процедуры его задержания. Как поясняется в первоначальном сообщении, судебное разбирательство в отношении двух сотрудников милиции абсолютно не соответствовало требованиям: оно основывалось на результатах неэффективного расследования, этим сотрудникам были предъявлены обвинения не в применении пыток к г-ну Акунову или в его убийстве, а лишь в халатности, в результате которой они не обеспечили надзор за г-ном Акуновым и, предположительно, допустили его повешение; и даже в этом случае один из сотрудников был оправдан, а другому был вынесен приговор с отсрочкой исполнения. Ни одно должностное лицо не было привлечено к ответственности за избиение или смерть г-на Акунова. Таким образом, с учетом серьезного характера утверждений ответ государства-участника не является удовлетворительным.

5.3 Что касается возобновления расследования, автор утверждает, что тот факт, что расследование было возобновлено, а затем прекращено без достижения какого-либо прогресса в установлении тех, кто несет ответственность за избиение и смерть г-на Акунова, не может свидетельствовать о том, что расследование было тщательным и эффективным. Кроме того, Верховный суд отказался распорядиться о продолжении возобновленного расследования и снова закрыл дело, несмотря на признание им того, что еще не решен ряд различных вопросов, которые, в частности, касаются утверждения, что г-н Акунов написал предполагаемое объяснительное заявление под давлением (см. пункт 2.11), а также того, каким образом и где г-н Акунов получил телесные повреждения. Это свидетельствует лишь о неэффективности расследования.

5.4 Помимо краткого изложения нескольких мер, принятых в рамках расследования, в замечаниях государства-участника никак не затрагивается ни одно из остальных правонарушений, упомянутых в сообщении. Несмотря на признание того, что г-н Акунов умер во время его содержания под стражей в отделении милиции, в них не приводится никаких аргументированных разъяснений относительно его смерти на основании результатов «тщательного, оперативного и беспристрастного расследования», которые позволяют опровергнуть предположение *prima facie* о том, что он умер в результате произвольного убийства¹⁷. В них не затрагивается вопрос о телесных повреждениях, полученных г-ном Акуновым во время его содержания под стражей, а также того, что не были приняты никакие меры для его защиты от неправомерного обращения с ним и в конечном итоге от произвольного лишения его жизни. В замечаниях фактически подтверждается, что государство-участник не обеспечило надле-

¹⁶ Надпись, сделанная на киргизском языке, гласила: «этот день пройдет».

¹⁷ См. сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 9.2.

жащее возмещение ущерба семье г-на Акунова. Наконец, замечания никак не касаются доводов и доказательств, свидетельствующих о том, что г-н Акунов был подвергнут произвольному задержанию и пыткам и был убит в ответ на его активную гражданскую и политическую деятельность и выражение критических замечаний в адрес правительства.

5.5 С учетом того, что государство-участник не ответило на утверждения, изложенные в сообщении, автор просит Комитет:

а) признать, что государство-участник несет ответственность за смерть его отца и применение к нему пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта;

б) признать, что государство-участник нарушило свое обязательство по обеспечению защиты от пыток и произвольного лишения жизни и что оно должно провести расследование по факту применения пыток к г-ну Акунову и его смерти и предоставить эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 6, статьей 7 и пунктом 3 статьи 2 Пакта;

в) признать, что государство-участник несет также ответственность за произвольное содержание под стражей г-на Акунова в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта и за нарушение его права на свободное выражение мнений в соответствии со статьей 19 Пакта, так как г-н Акунов был лишен свободы в отместку за выражение своих политических и общественных взглядов и его содержание под стражей не было направлено на достижение каких-либо законных целей;

г) настоятельно призвать государство-участник признать произвольный характер лишения свободы г-на Акунова и ответственность государства за применение к нему пыток и его смерть, опубликовать решение Комитета и принести публичные извинения семье г-на Акунова за нарушение его прав;

д) настоятельно призвать государство-участник создать независимую комиссию для расследования обстоятельств задержания г-на Акунова, применения к нему пыток и его смерти. В состав такой комиссии должны входить не только сотрудники прокуратуры и/или Министерства внутренних дел, но также независимые субъекты, и она должна быть уполномочена инициировать уголовное преследование установленных фактических исполнителей и организаторов его смерти;

е) настоятельно призвать государство-участник выплатить надлежащую денежную компенсацию семье г-на Акунова за применение к нему пыток и незаконное лишение его жизни;

ж) настоятельно призвать государство-участник обеспечить надлежащую подготовку судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по вопросам прав заключенных, запрета на применение пыток и неправомерное обращение и запрета на акты возмездия в отношении тех, кто участвует в активной общественной или политической деятельности или выражает мнения, которые не совпадают с мнением правительства или содержат критику в его адрес;

з) настоятельно призвать государство-участник ввести гарантии недопущения аналогичных правонарушений в будущем, в том числе создать независимый механизм, уполномоченный проводить расследования по сообщениям о применении пыток в полном соответствии с международными нормами и национальным законодательством; обеспечить регистрацию всех лиц с момента их задержания и надлежащий мониторинг мест содержания под стражей; бес-

печить оперативное и регулярное медицинское обследование лиц, содержащихся под стражей; обеспечить незамедлительное уведомление членов семьи и разрешить лицам, содержащимся под стражей в отделении милиции, свидания с родственниками и адвокатами; а также обеспечить всем лицам в государстве-участнике защиту их права на свободное выражение мнений, включая политические взгляды.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

6.1 3 сентября 2013 года государство-участник представило дополнительную информацию. Относительно фактов оно утверждает, что г-н Акунов пришел в Нарынскую мэрию 14 апреля 2007 года примерно в 19 ч. 30 м. в состоянии алкогольного опьянения. С использованием непристойных выражений он потребовал от дежуривших должностных лиц вызвать мэра Нарына и губернатора Нарынской области. Г-н Акунов не отреагировал на просьбы дежурных прекратить свое буйное поведение. Следовательно, они обратились за помощью в милицию. Примерно в 22 ч. 00 м. г-н Акунов был доставлен в Нарынский городской отдел внутренних дел, где в ходе медицинского освидетельствования было установлено, что он находился в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудник ОВД составил протокол об административном правонарушении по пункту 1 статьи 364 (мелкое хулиганство) Кодекса об административной ответственности, и правонарушитель был помещен в камеру для лиц, задержанных за совершение административного правонарушения. 15 апреля 2007 года примерно в 11 ч. 55 м. г-н Акунов был найден в камере повешенным на собственной рубашке.

6.2 Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, проведенной для установления причин смерти г-на Акунова и причинения ему телесных повреждений, смерть наступила в результате сжатия шеи петлей в сочетании со странгуляционной асфиксией (т.е. суицида путем повешения). 28 мая 2007 года прокуратура Нарынской области удовлетворила ходатайство автора и его адвоката о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, в ходе которой было установлено, что смерть г-на Акунова наступила в результате сжатия шеи петлей, которая привела к странгуляционной асфиксии, и что отсутствует какая-либо связь между его смертью и другими полученными им телесными повреждениями. Затем государство-участник вновь привело информацию, кратко изложенную в пунктах 4.1 и 4.2 выше.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что не было проведено никакой правовой оценки в связи с полученными г-ном Акуновым телесными повреждениями, государство-участник заявляет, что, согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы, ссадины и синяки на той части тела г-на Акунова, которая находилась «в контакте с близлежащими объектами», могли быть получены во время судороги, возникшей при совершении самоубийства путем подвешивания себя к металлической перекладине в камере. В ходе расследования не было получено никаких доказательств того, что г-н Акунов был избит сотрудниками милиции. В связи с этим 15 февраля 2008 года прокуратура Нарынской области приняла решение закрыть уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления в действиях сотрудников милиции. Это решение не было отменено и по-прежнему остается в силе.

6.4 В отношении утверждений автора о том, что расследование уголовного дела было проведено недобросовестно и что не были точно установлены обстоятельства смерти г-на Акунова, государство-участник заявило, что эти утверждения «не соответствуют действительности». На основе результатов расследо-

вания, в ходе которого были выполнены необходимые следственные действия и проведены две судебно-медицинских экспертизы и допрос свидетелей, было установлено, что г-н Акунов покончил жизнь самоубийством.

6.5 Государство-участник опровергает утверждения автора о том, что г-н Акунов был произвольно задержан за выражение своих политических взглядов и что не было никаких оснований для помещения его в камеру для лиц, задержанных за совершение административного правонарушения. Г-н Акунов был задержан сотрудниками милиции не за свою активную гражданскую и политическую деятельность, а за совершение административного правонарушения, и был помещен в изолятор временного содержания на законных основаниях.

6.6 В ответ на утверждение автора о том, что семье г-на Акунова не была выплачена компенсация за материальный и моральный ущерб, нанесенный в результате его смерти, государство-участник заявило, что автор и его адвокат отказались принять участие в слушании уголовного дела в Нарынском городском суде и не подавали никакого ходатайства о возмещении ущерба. Кроме того, автор не воспользовался правом подать гражданский иск о взыскании с правонарушителей компенсации за моральный и материальный ущерб.

6.7 В отношении утверждения автора о том, что послание, якобы написанное г-ном Акуновым кровью на стене его камеры и подтверждающее, что он подвергался пыткам, было проигнорировано в ходе расследования, государство-участник заявило, что оно «не соответствует действительности». Согласно заключению по итогам осмотра места преступления, проведенного сотрудниками прокуратуры Нарынской области 15 апреля 2007 года, не было обнаружено ни каких-либо надписей на стене, ни каких-либо иных записок в камере г-на Акунова.

6.8 Государство-участник заявило, что остальные утверждения автора аналогичны тем, которые были рассмотрены выше. Все его жалобы были должным образом изучены и признаны «неподтвержденными». Автор был уведомлен об этом в установленном порядке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что согласно информации, которую представил автор и которая не была опровергнута государством-участником, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, включая апелляцию в Верховном суде, были исчерпаны. В этой связи Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

7.4 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения по пункту 1 статьи 6 и статье 7, рассматриваемым

по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и статьей 19 Пакта. В этой связи он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник несет ответственность за смерть его отца, который был задержан властями 14 апреля 2007 года, как сообщается, за совершение административного правонарушения, был избит сотрудниками милиции, неоднократно кричал, что опасается за свою жизнь, а на следующий день был найден мертвым в изоляторе Нарынского городского отдела внутренних дел. Комитет принимает также к сведению неоспоренное заключение, содержащееся в протоколах судебно-медицинской экспертизы, о том, что у г-на Акунова были обнаружены кровоизлияние и умеренный отек мозга, вызванные воздействием твердого предмета, а также кровоподтеки в области проекции грудной клетки и легких. На теле г-на Акунова были обнаружены, в частности, такие внешние повреждения, как ссадины и синяки на туловище (особенно в области проекции почек), плечах, локтях, коленях, пальцах рук и ног.

8.3 Кроме того, Комитет отмечает утверждения автора о том, что государство-участник не приняло меры для защиты его отца от пыток и произвольного лишения жизни и не провело оперативное, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование обстоятельств, приведших к смерти его отца во время его содержания под стражей.

8.4 В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (1982 года) о праве на жизнь и свою практику, согласно которой при задержании и помещении под стражу какого-либо лица государство-участник берет на себя ответственность за сохранность его жизни¹⁸. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 года) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, таких как права, защищаемые в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта, государства-участники обязаны обеспечить привлечение виновных к судебной ответственности. Государства-участники обязаны проводить добросовестные, оперативные и тщательные расследования по всем сообщениям, согласно которым они и их власти совершили серьезные нарушения Пакта.

8.5 Комитет напоминает также о том, что бремя доказывания по фактологическим вопросам, особенно в случае смерти во время содержания под стражей, не может лежать исключительно на авторе сообщения, с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что

¹⁸ См. сообщение № 763/1997, *Ланцова против Российской Федерации*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

часто только государство-участник располагает соответствующей информацией¹⁹.

8.6 Ссылаясь на результаты уголовного расследования, проведенного властями Кыргызстана, Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника о том, что г-н Акунов совершил самоубийство через повешение и что ссадины и синяки на той части его тела, которая находилась «в контакте с близлежащими объектами», могли быть получены во время судороги, возникшей при совершении самоубийства путем подвешивания себя к металлической перекладине в камере. Кроме того, государство-участник заявило, что в ходе расследования не было получено никаких доказательств того, что г-н Акунов был избит сотрудниками милиции. Вместе с тем Комитет отмечает, что в пояснениях государства-участника не даются обоснованные ответы на ряд важнейших вопросов, которые подняты в настоящем сообщении и касаются, в частности, характера и масштабов травм, обнаруженных на теле г-на Акунова согласно заключению коллегии судебной медицины; выводов Государственного центра судебно-медицинской экспертизы о том, что одежда г-на Акунова была повреждена в результате трения или того, что его волочили по земле; показаний свидетелей о том, что, когда г-на Акунова избивали рядом с помещением Нарынского городского отдела внутренних дел, он кричал, что милиционеры убьют его и молил о помощи; а также отсутствия каких-либо явных причин для суицида с учетом того, что за день до его смерти он был решительно настроен продолжать свою деятельность в качестве гражданского активиста и пытался добиться встречи с властями для обсуждения возможности организации политических протестов в Нарыне. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации относительно того, насколько тщательно были проведены расследования, призванные дать ответы на вышеуказанные вопросы. Комитет отмечает далее, что государство-участник не объяснило, почему ни один из сотрудников милиции, участвовавших в нападении на г-на Акунова за пределами Нарынского городского отдела внутренних дел 14 апреля 2007 года, не рассматривался в ходе расследования как подозреваемый, несмотря на неоднократные ходатайства автора о возбуждении уголовного дела в отношении них и то, что автор назвал фамилии всех этих четырех милиционеров.

8.7 В этой связи Комитет считает, что вышеупомянутые факторы, вместе взятые, а также отсутствие убедительных аргументов государства-участника, опровергающих предположение автора о том, что его отец был подвергнут пыткам и произвольно лишен жизни во время его содержания под стражей, позволяют ему сделать вывод о том, что государство-участник несет ответственность за нарушение прав г-на Акунова, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта²⁰. Кроме того, Комитет считает, что вышеупомянутые факторы, вместе взятые, также позволяют ему сделать вывод о том, что проведенное государством-участником расследование в связи с утверждениями о пытках и крайне подозрительных обстоятельствах смерти г-на Акунова во время его содержания под стражей в государственном учреждении, по результатам которого

¹⁹ См. сообщения № 30/1978, *Блеиер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3, и № 84/1981, *Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

²⁰ См. сообщения № 1436/2005, *Сатасиван и Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.2; № 1186/2003, *Титиахонджо против Камеруна*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.2; № 888/1999, *Телицина против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 7.6; и *Дермит Барбато против Уругвая*, пункт 9.2.

Б.К. был вынесен приговор с отсрочкой исполнения за то, что он не предотвратил предположительное самоубийство г-на Акунова, не было удовлетворительным, что представляет собой нарушение обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 6 и статье 7, рассматриваемым в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.8 Следовательно, по мнению Комитета, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В свете этого Комитет не будет рассматривать вопрос о том, имело ли место с учетом обстоятельств данного дела отдельное нарушение прав г-на Акунова, предусмотренных статьями 9 и 19 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору, выступающему как от своего имени, так и от имени своего покойного отца, эффективное средство правовой защиты. Это предполагает полное возмещение ущерба лицам, чьи права, защищаемые Пактом, были нарушены. В этой связи государство-участник обязано провести новое оперативное, беспристрастное, эффективное и тщательное расследование конкретных обстоятельств смерти г-на Акунова, привлечь к судебной ответственности виновных и предоставить автору должную компенсацию, а также принять надлежащие меры по удовлетворению соответствующих претензий. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается обнародовать настоящие Соображения.